

Одинокая мелодия Финн была прервана голосом человека, который вообще не мог читать настроение.

- ...Ого, Финн!? Мне показалось, что я что-то слышал, но это действительно была ты!?

Услышав этот внезапный голос, Финн перестала играть и от удивления отняла рот от флейты.

Подняв глаза, она увидела знакомого молодого человека, спускающегося по лестнице.

Слегка смущенный, стройный юноша оглянулся на нее. Сняв кожаную сумку, висевшую у него на плече, он спустился вниз по ступенькам.

- Отто!

Финн подала голос, не веря своим ушам. Отто выглядел смущенно поздоровался с ней.

- Мистер Клаус и все остальные тоже здесь? Что за... Я думал, что буду играть в одиночестве.

Отто улыбнулся, направляясь к углу подвала, который когда-то всегда принадлежал ему во время их тренировок. Без всяких церемоний он занял то место, которое давно не видел, достал свой инструмент и стал ждать.

Но Финн не начала вступление, как обычно. Последние несколько дней она играла в подвале совсем одна.

- Отто, почему? Я думала, что никто больше не придет...

- Ха? Не все ли равно, если нас еще раз поймают!?

Его глаза с вызовом смотрели на Финн. Но после этих слов Финн выглядела жалко, и Отто почесал в затылке.

- Ты была первой, кто сыграл правильный звук, первой, кто сыграл всю гамму, ты всегда впереди нас. Вот почему я хотел вернуться сюда как можно скорее. Но даже несмотря на это, ты и здесь меня опередила...

Финн удивленно моргнула, когда Отто надул губы. Она поднесла руку ко рту и слегка задрожала. Похоже, она изо всех сил пыталась сдержать смех.

Однако прежде чем Финн разразилась хихиканьем, ее прервал другой голос.

- Давай, Веррат, иди домой.

- Дитер, подожди, я не...

Веррат нахмурилась, когда Дитер потянул ее за руку.

Заметив, что Финн смотрит на него, зажав рот ладонями, Отто почесал щеку, как будто вдруг немного разволновался.

- Ах... Как бы это сказать, я видел, как все остальные вошли раньше. Я много раз хотел отправиться сюда, но немного боялся идти одному, так что...

Большое тело Дитера, казалось, слегка сжалось, а щеки покраснели. Но даже при том, что его рот изо всех сил пытался произнести эти слова, его нога слегка отбивала нетерпеливый ритм.

- Я не беспокоюсь о линчевателях, но по какой-то причине я чувствовал себя слишком подавленным. Прежде чем я понял это, я разрушил кучу вещей в моем доме, чтобы попытаться воспроизвести это чувство.

- Вы, ребята... Вы все полные дураки!

Отбросив руку Дитера, Веррат сказала это, скрестив руки на груди. Глядя на нее сбоку, Дитер усмехнулся.

- Да, ты так говоришь, Веррат, но разве ты не околачивалась здесь все это время? Я видел тебя постоянно. Я ведь тоже наблюдал за этим местом, верно?

- Хм! - Не отрицая слов Дитера, Веррат задрала нос. Финн и остальные знали, что даже если ее голос звучал раздраженно, она просто не была честна со своими чувствами.

Щеки Финн зарделись от радости. Как же так внезапно этот холодный и одинокий подвал снова наполнился жизнью?

- О, я все-таки была права, все здесь!

Последний голос, прервавший их с верхней площадки лестницы, был самым громким.

- Виктор, все именно так, как я сказала!

- Мия, Подожди секунду... Серьезно?

- Теперь ты называешь меня лгуньей?

Этот взволнованный голос принадлежал не кому иному, как Мии, невесте Виктора. Посмотрев вниз на людей в подвале, она радостно позвала Виктора.

- Ты увидишь, если спустишься сюда. По крайней мере, будь немного уверенней перед своими друзьями!

Словно не в силах сопротивляться просьбе Мии, Виктор медленно и нервно начал спускаться по лестнице. Мия была сыта по горло тем, как робко он шел с большим футляром для скрипки под мышкой, и шлепнула его по спине.

- Быстрее!

- Д-Да... Ммм...

Подбирая слова, Виктор оглядел всех людей в подвале. Финн, Веррат, Отто и Дитер, а также Клаус и группа, которая пришла с ним. На его встревоженном лице все еще виднелись многочисленные мелкие порезы, которые не зажили, и выцветшие остатки синяка под глазом.

- Все в сборе... Честно говоря, я не думал, что увижу вас здесь снова.

Виктор склонил голову, горестно вздыхая. Его плечи опустились, словно под никому невидимой тяжестью, он продолжал смотреть вниз.

- Все это было только для моей свадьбы, так что я не могу не сказать вам, что чувствую свою вину. Мой отец ругал меня, но... Я должен извиниться за то, что причинил вам всем неприятности.

Увидев, как серьезно выглядит Виктор, Финн и остальные удивленно переглянулись.

- Неприятности? Но...

- Вот почему я пришел сюда. - Продолжал Виктор, обрывая Финн на полуслове. Положив футляр на пол, он опустился на колени.

Естественно, все внимание было приковано к этому предмету. Этот кожаный футляр, окрашенный в превосходный оттенок черного цвета, отполированный настолько, что можно было увидеть свое отражение на его поверхности, безошибочно был высшего качества. Две пряжки, которые удерживали его с обеих сторон, блестели, когда на них попадали лучи света.

- "Если тебя снова разоблачат, то ты не единственный, кто будет страдать от потери инструмента", - так сказал мне отец.

Виктор осторожно расстегнул пряжки. Затем с почти благоговейным видом он медленно открыл футляр.

- Так что в следующий раз постараемся не попасться.

Когда он поднял крышку, все задалось вопросом, какое сокровище может быть внутри такого восхитительного футляра... Но то, что предстало перед зрителями, было всего лишь ухоженной скрипкой.

Виктор поднял голову, вынув скрипку.

- На этот раз я буду стараться еще больше. Я позабочусь, чтобы у вас не было никаких проблем. Так... Вы будете играть со мной снова?

Выражение его лица было безошибочно унаследовано от коренного жителя Блюма; бесстрашное, но с намеком на озорство.

"Честно говоря... Этот город действительно смешон и полон неожиданностей."

Камилла криво улыбнулась, наблюдая, как все шестеро, включая Мию, возбужденно переговариваются между собой.

Во-первых, разрушенная закусочная над этим подвалом принадлежала родителям Виктора. Ей показалось странным, когда она услышала, что здесь находились какие-то старые инструменты еще до того, как Виктор и другие решили использовать их. Интересно, откуда взялись эти инструменты? Кто раньше пользовался этим подвалом? Если бы она подумала об этом, ответ был бы очевиден.

Хотя, каким бы нелепым ни был этот город... Она также считала его интересным местом. Не только Виктор и его друзья, все люди в этом городе, казалось, скрывали какую-то тайну.

"Я начинаю понимать Клауса."

К лучшему или к худшему. Думая об этом, Камила посмотрела на Клауса, не говоря ни слова....

Но, она была немного поражена, когда увидела выражение его лица.

Кlaus выглядел совершенно очарованным, когда смотрел на этих шестерых.

Его обычно легкомысленные и беззаботные глаза вдруг заискрились какой-то новообретенной страстью. Его щеки были окрашены оттенком красного. По какой-то причине Камилле показалось, что явный восторг на его лице смешан с легкой завистью.

- Я немного тронут.

Кlaus сказал это, не обращаясь ни к кому конкретно.

Затем, словно пытаясь успокоиться, он закрыл глаза. Но толку от этого было мало, потому что он никак не мог подавить улыбку на своем лице.

- В конце концов, прятаться вот так было бы пустой тратой времени.

- Klaus?

Когда Камилла с сомнением окликнула его, Klaus глубоко вздохнул. Затем, он обратился к шестерым музыкантам:

- Раз уж вы наконец все вместе, не стоит так увлекаться тем, чтобы избежать наказания!

Голос Klaus звучал так, словно он действительно наслаждался собой. Но все же... За этими словами скрывалось что-то опасное. Как и раньше на лице Виктора, выражение Klaus было совершенной смесью бесстрашия и полного озорства.

- Так что я подумал, почему бы нам не устроить концерт! Таким образом, каждый может услышать вас! На самом деле, давайте сделаем это в память о том, что я стал преемником семьи Леррих! У нас будет огромный фестиваль!!

По существу, каждое слово, которое он произносил, шло вразрез с традициями Монтонна. Даже обычно кроткий Алоис посмотрел на Klaus нехарактерно острым взглядом.

Честно говоря, если Блум был смешон, то этот человек воплощал в себе самые вершины нелепости.

<http://tl.rulate.ru/book/21119/588082>